

Установив факт наличия у доверителя защитников по соглашению, адвокат был обязан незамедлительно предпринять все действия, направленные на прекращение своего участия в деле

Установив факт наличия у доверителя защитников по соглашению, адвокат был обязан незамедлительно предпринять все действия, направленные на прекращение своего участия в деле. Участие в качестве защитника по назначению вопреки воле доверителя и при наличии у него защитников по соглашению признано Советом ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей и повлекло применение меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 января 2019 г. с участием заявителя П., адвоката Ш. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 16 августа 2018 г. ...в отношении адвоката Ш.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 12 декабря 2018 г. адвокатом Ш. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в ее участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52, в уведомлении старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления по... административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве... обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами оконченого

расследованием этого уголовного дела.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений о: 1) неподдержании адвокатом Ш. устного отказа от нее со стороны доверителя П., ходатайства П. о допуске в качестве защитника адвоката Ша. и об отводе следователя Д.; 2) подписании без согласования с П. протокола ознакомления с заключением амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении последнего (при том, что никто из защитников П. по соглашению с указанным заключением ознакомлен не был), тем самым дав органу следствия возможность закончить предварительное следствие по делу с нарушением норм УПК РФ; 3) нереагировании на просьбы П. прекратить действия следователя Д., заключающиеся в том, что следователь Д. зачитывал вслух постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого в тот момент, когда П. вслух читал постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от защитника Ш.; 4) нереагировании на просьбу П. о вызове врача, так как ввиду переживаний у него поднялось артериальное давление, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ею Заключения Комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами, изложенными в Заключении, признала нарушение и просила Совет при вынесении решения принять во внимание ее возраст, наличие звания «Ветеран труда», а также отсутствие, по ее мнению, реального вреда, причиненного ее действиями доверителю П., и тот факт, что она впервые привлечена к дисциплинарной ответственности. Свои действия она объяснила ошибочным исчислением процессуальных сроков, предусмотренных ст. 50 УПК РФ, а также растерянностью, возникшей в сложной и конфликтной ситуации, в которой она оказалась впервые. Какую-либо злонамеренность своих действий, а также сговор со следователем и сам факт знакомства с ним до вступления в дело П. адвокат Ш. категорически отрицала.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Квалификационной комиссии и высказал свою позицию о необходимости применения к адвокату Ш. самой строгой меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката, так как, по его мнению, адвокат Ш. действовала в качестве «адвоката-дублера», и ее действия привели к увеличению срока его содержания под стражей, а равно не позволили в определенной стратегией защиты срок дать показания по существу предъявленного обвинения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны

на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлен факт совершения адвокатом Ш. дисциплинарного нарушения, выразившегося в ее участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П. вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52 в уведомлении следователем обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами окончательного расследования этого уголовного дела.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат Ш. приняла на себя поручение на защиту П. против его воли, зная, что у него есть защитники по соглашению, с которыми согласована стратегия защиты, Квалификационная комиссия в своем Заключении справедливо отметила, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 настоящего кодекса. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл требований к адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по

назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. (Протокол № 1) утвердил решение, в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. В этом же решении (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4 (42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 11–12 (121–122)).

В разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 2 марта 2004 г. указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты

города Москвы». 2004. Выпуски № 6 (8). С. 4–6; №№ 11–12 (13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111). В разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 г. отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства Российской Федерации, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия,

направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих разъяснений.

Вышеуказанное разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер

дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 4 (130). С. 17– 21; 2016. № 3 (133). С. 85–90).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно подп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу.

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

С учетом изложенных требований к профессиональному поведению адвоката Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокат Ш., вступив в уголовное дело в качестве защитника П. по назначению следователя 10 августа 2018 г. в условиях, исключающих возможность выяснить у доверителя наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, поскольку следователем адвокату Ш. не были

предоставлены документы, которые подтверждали бы факт надлежащего уведомления им защитников – адвокатов П. по соглашению о датах и времени производства следственных и иных процессуальных действий, не предприняла мер к тому, чтобы связаться с указанными адвокатами по телефонам, указанным в ордерах, уведомить их о своем участии в деле и выяснить, уведомлялись ли они следователем о предстоящих следственных действиях, запланированных на 13 августа 2018 г. и ранее.

При этом, как верно отмечено Комиссией, к моменту вступления в дело адвоката Ш. срок, установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ для приглашения обвиняемым защитника в случае неявки его защитника по соглашению, еще не истек, что было полностью признано и самой Ш. в заседании Совета.

В соответствии с ч. 3 ст. 172 УПК РФ обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей.

Уведомление следователя ... в адрес обвиняемого П. о дате предъявления ему обвинения 8 августа 2018 г. было направлено через администрацию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, куда поступило и было вручено П. 8 августа 2018 г.

8 августа 2018 г. в присутствии обвиняемого П. следователем Д. был составлен акт о неявке защитников – адвокатов Кр., В., Ве., З., Ка., Ч., Кар., Ку. для производства следственных и иных процессуальных действий. Акты о неявке защитников – адвокатов П. по соглашению также составлялись 9, 10 и 13 августа 2018 г.

Тем самым обвиняемому П. стало известно о том, что ему будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, не ранее 8 августа 2018 г. В этот же день ему стало известно о том, что его защитники по соглашению не явились.

В соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Таким образом, срок, установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ для приглашения обвиняемым защитника по соглашению (для явки приглашенного обвиняемым защитника), истекал в 24 часа 13 августа 2018 г.

13 августа 2018 г. П. заявил ходатайство о допуске в качестве защитника адвоката Ша., то есть адвокату Ш. было известно о том, что П. реализовал свое право на приглашение защитника, предусмотренное ч. 3 ст. 50 УПК РФ, вследствие чего она не имела права осуществлять защиту П. и по данному основанию, однако адвокат Ш. на данное нарушение

прав доверителя не отреагировала, место проведения следственных и иных процессуальных действий не покинула.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокатом Ш. указанными действиями были нарушены положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на выбор защитника.

При этом Совет отмечает, что сам по себе факт представления адвокатом Ш. 10 августа 2018 г., до первого свидания с доверителем, ордера в качестве защитника П. по назначению и ее ознакомление с заключением эксперта не образуют дисциплинарного нарушения, поскольку заключение эксперта относится к числу документов, подлежащих в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства представлению для ознакомления обвиняемому и его защитнику. Реализация адвокатом этого полномочия до первого свидания с доверителем является допустимой при условии соблюдения всех иных требований к профессиональному поведению адвоката, изложенных выше. По указанным основаниям Совет признает моментом начала совершения адвокатом Ш. дисциплинарного проступка ее действия, указанные в Заключение комиссии, совершенные 13 августа 2018 г.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений 1) в неподдержании адвокатом Ш. устного отказа от нее со стороны доверителя П., ходатайства П. о допуске в качестве защитника адвоката Ша. и об отводе следователя Д.; 2) в нереагировании на просьбы П. прекратить действия следователя Д., заключающиеся в том, что следователь Д. зачитывал вслух постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого в тот момент, когда П. вслух читал постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от защитника Ш.; 3) в нереагировании на просьбу П. о вызове врача, так как ввиду переживаний у него поднялось артериальное давление, вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В Заключение Комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката Ш. не была опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенное дисциплинарное нарушение, выразившееся в участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении ...следственных и иных процессуальных действий ..., Совет учитывает грубый и, вопреки доводам адвоката Ш., умышленный характер этих нарушений, свидетельствующий о пренебрежении адвокатом Ш. требованиями закона и многочисленными разъяснениями о надлежащем профессиональном поведении защитника по назначению, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Ш. полностью признала вину в допущенном дисциплинарном нарушении, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, является «Ветераном труда». Совет также учитывает, что допущенные адвокатом Ш. нарушения, наряду с другими обстоятельствами, послужили основанием для возвращения дела прокурором для дополнительного расследования и последующего освобождения П. из-под стражи. Каких-либо доказательств злонамеренного сговора адвоката Ш. со следователем в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. за допущенное дисциплинарное нарушение меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.